

Отношение к собственности как предмет психологического исследования

Е.О. Смирнова

*доктор психологических наук, руководитель Центра игры и игрушки,
профессор кафедры дошкольной психологии и педагогики факультета психологии
образования, ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия,
smirneo@mail.ru*

М.Д. Суханова

*аспирант кафедры дошкольной педагогики и психологии факультета психологии
образования ГБОУ ВПО МГППУ, психолог детской библиотеки № 39
Централизованной библиотечной системы № 1 Северо-восточного
административного округа города Москвы, Москва, Россия,
Marusya1812@mail.ru*

В статье представлен обзор зарубежных исследований, посвящённых отношению к собственности. Исследуются психологические аспекты феномена собственности. Категория собственности лежит на пересечении трех сфер: предметной, личности владельца и пространства межличностных отношений, что позволяет ей играть существенную роль в развитии самосознания. Анализ показывает, что собственность имеет особое значение в развитии самосознания в детском возрасте. Осознание принадлежности предметов является частью процесса выделения ребенком своего «Я», дифференциации мира на «моё» и «не моё». В связи с этим собственность может служить внешним инструментом, опосредующим становление самосознания. Также имеют значение следующие характеристики собственности 1) система норм собственности и их соблюдение; 2) источник информации о её владельце; 3) средство межличностных отношений.

Ключевые слова: Собственность, отношение к собственности, структура собственности, владение, использование, предметный мир, взаимосвязь собственности и самосознания, физическое «Я», материализация «Я», дифференциация «Я» и «не-Я», система норм, межличностные отношения.

Собственность как психологический феномен

В зарубежной психологии, в отличие от отечественной, распространённым предметом психологических исследова-

ний является отношение человека к собственности. Важнейшей характеристикой собственности является её двойная природа — материальная и психологическая. Собственность как явление не существует вне психологического прост-

ранства. Предметы, принадлежащие человеку, образуют структуру собственности, имеющую определенное строение, объем, совокупную стоимость и другие параметры. В современных развитых странах общий объем и стоимость собственности отдельного человека существенно возросли. Согласно исследованиям социологов, с 1960 по 1997 г. среднегодовой доход жителя США возрос примерно в 2 раза, у людей стало больше автомобилей, посудомоечных машин, кондиционеров. Финансовые запросы также выросли: в 1987 г. «средний американец» на вопрос, каким должен быть его ежегодный доход, чтобы он мог осуществить все свои мечты, называл сумму \$50 000. В 1996 г. она возросла до \$90 000 [8].

При этом высокий уровень доходов не ведет к удовлетворенности жизнью. Исследования показывают, что в странах с высоким уровнем жизни корреляции между национальным богатством и благополучием нет. Более того, согласно исследованиям (Х.В. Перкинс, Р. Райан, Т. Кассер), люди, наиболее активно стремящиеся к богатству, чувствуют себя менее удовлетворенными жизнью. Тим Кассер объясняет данную закономерность тем, что подобные люди предпочитают собственное материальное благополучие человеческим отношениям, самосовершенствованию и заботе об общественном благе [8]. Таким образом, постоянный рост объема и стоимости собственности отдельного человека не имеет положительного влияния на его психологическое состояние и развитие и даже может иметь негативные последствия.

Существует три основных действия, которые владелец может совершать по отношению к собственности: владение,

использование и распоряжение. Все остальные действия — это их производные. Данная триада была выделена Аристотелем и является актуальной до сих пор [6].

Наиболее интересными являются действия владения и использования. Данные действия имеют ряд противоположных черт: владение — это статический процесс, а использование — динамический; владение непродуктивно, а использование приносит некий результат; в то же время владение сохраняет предмет практически неизменным, а использование — «изнашивает».

Как мы увидим ниже, действие владения имеет определённое значение для развития личности. Тем не менее, использование является более адекватным и продуктивным действием по отношению к предметам собственности. Наиболее яркое противопоставление владения и использования можно найти у Э. Фромма. В своих трудах ученый описывает два противоположных способа существования: «иметь» (для которого, в числе прочего, характерно владение) и «быть» (для которого, соответственно, характерно использование), и доказывает конструктивность и подлинность второго способа, «бытия» [13].

Собственность как явление имеет место лишь в пространстве межличностных отношений. Предмет становится собственностью при соблюдении двух условий: 1) некий человек или группа людей называют его своим; 2) окружающие признают право собственности на данный предмет [11]. При этом важнейшую роль играют нормы, регулирующие взаимоотношения собственности: те, которых придерживается сам хозяин предмета и те, которые разделяют окружающие.

Собственность нередко используется как источник информации о её владельце. Она может символизировать социальную группу, к которой принадлежит владелец, его социоэкономическое положение и даже личностные качества. Согласно исследованиям, люди используют материальные блага для выражения своих личностных и социальных качеств, а также делают выводы об идентичности других людей на основе их собственности. Например, в экспериментах, где испытуемым предъявляли «список покупок» и просили оценить личностные качества «покупателя», были продемонстрированы довольно существенные различия в оценках, обусловленные такими минимальными различиями в выборе потребителя, как настоящий или растворимый кофе, различные марки еды для кошек или различные марки пива [5].

Символическое значение собственности опирается на систему социальных представлений и стереотипов. В связи с этим выводы о личностных качествах владельца, основанные на его собственности, далеко не всегда соответствуют реальности. Например, исследование Х. Диттмар [5] показало, что юноши 16—18 лет приписывают человеку определенные качества в зависимости от предположительной стоимости принадлежащей ему собственности. Она демонстрировала молодым людям короткие видеофильмы, изображающие одних и тех же людей в богатой или относительно бедной обстановке. Испытуемые наделяли персонажа из богатой обстановки более доминантными качествами: сильным контролем над своей жизнью и окружением, особенно высоким интеллектом. В противоположность этому, более бедный

персонаж описывался как более сердечный и способный к самовыражению.

Наконец, существует определенная взаимосвязь между предметом собственности и личностью владельца. Вера в эту взаимосвязь наблюдается уже в культуре древних народов. Например, египтяне обозначали собственность («дт», «джт») буквально как отнесенное к «плоти», «самости» лица: «дом его плоти», «быки, скот, ослы его плоти» и т.д. [11]. Этого вопроса не раз касались философы. Так, Вл. Соловьев рассуждал, что «собственность есть идеальное продолжение личности в вещах, или ее перенесение на вещи» [12].

Согласно мнению ряда психологов, собственность включается в физическое «Я» личности. У. Джеймс писал про компоненты физического «Я»: «...сделанные нами ранее приобретения становятся в большей или меньшей степени близкими частями нашей эмпирической личности. Наиболее тесно связаны с нами произведения нашего кровного труда» [4, с. 112]. Г. Олпорт, выделяя аспекты «самости» человека, также обратил внимание на то, что отождествление с собственным именем, одеждой, любимыми вещами является составляющей чувства идентичности [9].

Зарубежными психологами был проведен ряд исследований, призванных эмпирически доказать включение собственности в структуру «Я». При прохождении теста «20 утверждений» и ему подобных взрослые отмечают собственность достаточно редко. Так, среди 20 ответов на вопрос «Кто Я?» лишь 5% респондентов упоминают собственность [29]. Дети описывают себя при помощи собственности несколько чаще. В исследовании J.C. Dixon и J.W. Street детям от

6 до 16 лет предлагалось разделить список из 42 утверждений, некоторые из которых касались собственности, на «Я» и «не Я». Результаты показали, что частота включения собственности в «Я» меняется с возрастом. Если у шестилетних средняя оценка для предметов (при 1 — «не Я» и 3 — «Я») была около 1,5, то к десяти годам она возросла до 2 у мальчиков и 2,42 у девочек, а к 16 вновь снизилась (1,88 у мальчиков и 2,03 у девочек) [19]. Эти результаты согласуются с данными исследования R. Monte-mayог и M. Eisen [29], которые показали, что 53% десятилетних детей отмечают собственность при прохождении теста «20 утверждений»; среди восемнадцатилетних собственность отметило лишь 8%

Упомянутые методики изучают лишь осознанное включение собственности в систему представлений человека о себе. Самоописание через собственность не является общепринятым и, как правило, не поддерживается современной системой ценностей (хотя некоторые категории предметов, например, продукты творческой деятельности, являются исключением). В связи с этим взрослые респонденты могли намеренно избегать упоминания собственности в своих ответах. Есть вероятность, что на бессознательном уровне присоединение собственности к «Я» встречается чаще.

С.М. Оуамонт применил модифицированный Тест ИмPLICITных Ассоциаций (ИАТ), позволяющий выявить неосознанное присоединение собственности к «Я». Он предлагал испытуемым разделить стимулы, среди которых были изображения принадлежащих респондентам предметов, на 2 группы. В одних сериях наименования групп состояли из совместимых категорий («Я» и «Мое», «не Я» и

«не Мое»); а в других — из несовместимых категорий («Я» и «не Мое», «не Я» и «Мое»). Согласно методике, если испытуемый неосознанно причисляет предмет собственности и к «Я», и к «Мое», в случае совместимых категорий он будет проводить сортировку быстрее (поскольк у него ассоциативно связаны предмет и понятия «Я» и «Моё»). Гипотеза подтвердилась: в серии, где сочетались категории «Я» и «Моё», испытуемые принимали решение быстрее и совершали меньше ошибок [29].

Результаты, полученные С.М. Оуамонт, открывают интересные перспективы, но, к сожалению, не являются достаточным эмпирическим подтверждением включения собственности в самосознание. Данная проблематика нуждается в дальнейших исследованиях.

Анализ литературы показывает, что категория собственности лежит на пересечении трех сфер: предметной действительности, личности владельца и пространства межличностных отношений. Можно предположить, что благодаря своему положению в системе отношений человека с миром собственность может играть определенную роль в становлении личности, в частности, в формировании самосознания человека. Для проверки данной гипотезы необходимо обратиться к ранним этапам онтогенеза, с тем, чтобы проследить возникновение и развитие отношения к собственности а детском возрасте.

Ребенок начинает активно интересоваться предметным миром и изучать его в начале раннего возраста, когда предметная деятельность становится ведущей [15]. В этот период ребенок придает значение, в первую очередь, способам действий с предметом и его свойствам. Но

некоторые привязанности и представления о принадлежности предметов появляются уже в начале раннего возраста.

У детей 1—2-х лет возникают чувства и желания по отношению к предметам, не представленным им непосредственно, появляются любимые игрушки [1]. Примерно к двум годам дети начинают использовать притяжательные местоимения. Это подтверждается, например, данными D.F. Nay, который, анализируя общение детей со сверстниками в домашних условиях, установил, что притяжательные местоимения появляются в детской речи в 18—24 месяцев и укрепляют свои позиции в течение следующего года [26]. Примечательно, что личные местоимения дети начинают употреблять немного позже. Отечественные исследователи показали, что усвоение значений и активное употребление личных местоимений появляется в 26—28 месяцев [16]. В зарубежных работах указывается схожий период: 26—27 месяцев для англоязычных детей, 22—29 месяцев для франкоязычных [25]

В 24 месяца дети способны запомнить принадлежность предмета. Это подтверждается, в частности, исследованиями L.G. Fasing, в которых детей просили назвать владельца хорошо знакомых предметов (например, зубной щетки, принадлежащей маме или ребенку) [20]. А также экспериментами Blake, где детям показывали несколько игрушек и объясняли, кому они принадлежат, а затем просили указать и взять в руки одну из них [18]. В дальнейших исследованиях Blake установил, что к 30 месяцам ребенку не обязательно видеть объект и достаточно вербальных свидетельств для того, чтобы запомнить принадлежность предмета [там же].

С 2-х лет дети могут определить владельца предмета на основе визуальных свидетельств [21]. При этом они руководствуются рядом эвристик. Так называемая эвристика «первого владельца» побуждает детей приписывать предмет тому, кто первым держал его в руках. А эвристика «настоящего владельца» предполагает, что предмет принадлежит тому, кто держит его в настоящий момент. Склонность детей к данным эвристикам исследовалась, например, O. Friedman и K.R. Neary, которые разыгрывали перед детьми сценки с двумя персонажами и игрушкой, а затем просили указать её владельца. Согласно их данным, при конкуренции эвристик 2-х летние дети отдают предпочтение тому, кто держит предмет в настоящий момент, а в 3 и 4 года руководствуются эвристикой «первого владельца» [21]. В случае, если эвристика «первого владельца» противоречит вербальным свидетельствам, дети затрудняются определить принадлежность, и отдают предпочтение вербальным доказательствам только к 4-5 годам [18].

F. Rossano с коллегами разыгрывали перед детьми ситуации, в ходе которых кукла присваивала без разрешения предмет ребенка (убирала к себе в сумку), а затем делала попытку его выбросить. Уже в 2 года дети протестовали против действий куклы, апеллируя к тому, что предмет принадлежит им [30].

К концу раннего возраста дети начинают придавать значение принадлежности предметов [11; 15; 17]. Если в раннем возрасте ребёнок, по выражению Д.Б. Эльконина «целиком поглощен предметом» [15, с. 46], то на рубеже раннего и дошкольного возрастов он «видит за вещь человека» [там же], начинает разделять предметы на «свои» и «чужие».

В дошкольном возрасте личная собственность приобретает особое значение. Именно в этом возрасте у детей появляются первые попытки собирательства, коллекционирования, любимые вещи, место в квартире и тому подобное. Ряд авторов отмечает, что дошкольное детство — это период ревностного собственности [1; 9; 10].

У дошкольников расширяется и усложняется структура собственности. Вместе с тем начинается усвоение системы норм, регулирующих обращение со своей, чужой и общественной собственностью. Так, в три года дети протестуют против использования посторонними не только своего предмета собственности, но и имущества третьей стороны. А также признают за владельцем право выбросить принадлежащий ему предмет [30]. Около 5 лет дети начинают понимать передачу собственности, разделяя, к примеру, дарение и кражу [там же]. Процесс усвоения норм собственности взаимосвязан с социализацией и когнитивным развитием ребенка.

Мы проследили возникновение и развитие отношения к собственности на ранних этапах онтогенеза. Анализ данного процесса и его сопоставление с особенностями становления самосознания позволяют нам описать роль собственности в формировании самосознания в раннем и дошкольном возрастах.

Роль собственности в развитии самосознания

Как было отмечено, ребенок начинает придавать значение принадлежности и разделять предметы на «свои» и «чужие» на рубеже раннего и дошкольного

возрастов. В этот период развития ребенка происходит психологическое отделение от взрослых, осознание своего «я». Это один из важнейших этапов становления самосознания ребёнка, связанный с широко описанным в литературе «кризисом 3-х лет» [15]. Осознание принадлежности предметов является частью общего процесса выделения ребенком своего «Я», дифференциации мира на «моё» и «не моё», проекцией данного процесса на предметный мир. Таким образом, основной принцип феномена собственности — разделение предметного мира на «своё» и «чужое» — делает её одним из инструментов, который может помочь ребенку в становлении самосознания.

Кроме того, как уже упоминалось, собственность лежит на пересечении предметного мира, пространства межличностных отношений и личности ребенка, что особенно важно на ранних этапах становления самосознания. Как писала Г.С. Абрамова, «...предметы, в том числе и тело человека как предмет, — это единственная относительно устойчивая величина в психической реальности, поэтому владение Я-предметом очень важно для осознания границ своего, для переживания своей автономности от другого человека» [1, с. 453]. При этом ребенок осознает не только собственную способность присвоить предмет, но и возможность принадлежности предмета другому человеку (то есть, связи предмета с чужим «Я»). В то же время, признавая права собственности ребёнка на определенный предмет, окружающие косвенно признают его «Я».

В дошкольном возрасте возникают и набирают силу другие источники формирования самосознания: игровая дея-

тельность, расширение круга возможностей, развитие памяти и критичности. Самосознание дошкольника постепенно становится менее уязвимым и более стабильным [1]. Поэтому можно предположить, что к концу дошкольного возраста необходимость обладания предметом как материальной поддержкой «Я» должна снижаться.

Впервые взаимосвязь собственности и развития самосознания в раннем детстве была отмечена в психоанализе [13; 17]. Согласно психоанализу, на анальной стадии развития (соответствующей раннему возрасту) созревание мышечного аппарата дает ребёнку возможность экспериментировать с двумя противоположными социальными модальностями: удержания, присвоения, и освобождения, выбрасывания. Возникающее в результате этого ощущение самоконтроля способствует формированию чувства автономии. Данные тенденции касаются, в том числе, и материальных ресурсов. Э. Эриксон писал о том, что в борьбе за автономию ребёнок «начинает описывать свой мир как «я» и «ты», «мне» и «мое»... Одновременно ребенок может собирать различные предметы в одну кучу и разбрасывать их, привязываться к драгоценным для него вещам и вышвыривать их в окна дома или автомобиля» [17, с. 118]. При нарушении развития в раннем возрасте формируется так называемый «анальный характер», характеризующийся, в числе прочего, неадекватным отношением к собственности. Люди с подобным характером «склонны считать, что обладают только неким ограниченным запасом силы, энергии и ментальных способностей, и этот запас тает, истощается и никогда не пополняется», вследствие чего они экономят

все ресурсы, в том числе материальные [14, с. 32].

Помимо этого предмет собственности может служить для ребенка так называемым переходным объектом. Переходные объекты играют важную роль в жизни младенца, напоминая ребенку о матери в её отсутствие. Согласно Д.В. Винникоту переходный объект не является частью тела ребенка, но все ещё не осознается им как принадлежащий внешнему миру. Переходный объект лежит на границе, занимает некоторое промежуточное положение между «Я» и «не-Я», внутренним и внешним миром [3]. Переходный объект поддерживает ребенка в ходе его психологического отделения от матери (по Винникоту важнейшим событием в этом процессе является отнятие ребенка от груди), соответственно на одном из важнейших этапов становления его самосознания.

Существует точка зрения, что переходные объекты не являются обязательным феноменом в развитии ребенка. Так, Д. Боулби утверждает, что ребенок может обойтись без переходного объекта, если ему всегда хватает внимания матери (или человека, её заменяющего). Кроме того, переходные объекты имеют разное распространение в различных культурах: для западных стран они более характерны, чем для восточных [23]. Тем не менее, если ребенок имеет переходные объекты, они играют существенную роль в его развитии.

Д.В. Винникот ввел понятие переходных объектов применительно к младенческому возрасту. Но, согласно исследованиям, в норме переходные объекты остаются значимыми до 5—7 лет [23]. На протяжении раннего и дошкольного возрастов спектр объектов возрастает,

они продолжают оставаться необходимыми в кроватке, когда ребенок в одиночестве или подступает депрессивное настроение [3].

Для ребенка чрезвычайно важно единолично контролировать переходный объект: он «не должен подвергаться никаким изменениям, если это не делает сам ребенок» [3, с. 16]. Потому формально переходные объекты являются собственностью ребенка. Причем собственностью, которая играет существенную роль в формировании самосознания.

Отечественные психологи также отмечают особое значение собственности в становлении самосознания в конце раннего возраста [1; 10; 15]. Ещё Д.Б. Эльконин писал, что осознание принадлежности предметов «влечёт за собой выделение «Я»». [15, с. 105]. М.В. Осорина говорила о том, что собственность ребенка — это «не просто вещи, имеющие потребительскую ценность, они суть знаки-заместители самого ребёнка, они помогают обозначить своё место, закрепить его в сознании других людей, утвердить свою самость, материализовать своё «Я»» [10, с. 30].

Косвенно роль собственности в развитии самосознания подтверждается тем, что притяжательные местоимения дети усваивают несколько раньше личных, о чем упоминалось выше. L.G. Fasig измерял способность детей 18 — 28 месяцев идентифицировать предметы как принадлежащие им или другому; их матери заполняли опросник, посвященный развитию детского «Я». Результаты показали, что дети, понимающие принадлежность предмета, отличаются способностями к самоописанию и самооценке [20].

Роль собственности в развитии самосознания была затронута в исследовании

двух-летних мальчиков, проведенном L.E. Levine [26]. Она вела наблюдение за поведением ребенка в присутствии сверстника в ходе специально организованных 20-минутных сессий, фиксируя комментарии по поводу своей и чужой собственности, а также позитивно и негативно направленные интеракции.

Результаты исследования показали, что дети, имеющие более высокие показатели развития (по тестам), проявляют значительно больше внимания к принадлежности предметов. Более того, у детей с высокими и низкими показателями по тестам выявились различные тактики общения со сверстниками. Первая группа детей активно подчеркивала принадлежность предметов в начале сессии, утверждая таким образом, согласно автору, собственные границы. Затем дети переходили к более позитивным способам общения, а количество комментариев по поводу собственности снижалось. Дети из второй группы использовали игрушки для установления контакта со сверстниками, не прибегая к более сложным тактикам взаимодействия.

К сожалению, данные исследования L.E. Levine оказались недостаточно надежными. Более позднее исследование, в котором использовались те же методики, не дало статистически значимого подтверждения результатов 1983 г. [27].

Данные исследований показывают, что сама суть собственности и многосторонность этого явления делают её возможной материальной опорой для формирования самосознания, одним из внешних его инструментов. Можно предположить, что особую роль собственность играет на ранних этапах становления самосознания.

Помимо описанной основной функции собственности в формировании самосознания, можно выделить пути влияния собственности на развитие самосознания на ранних этапах онтогенеза. Остановимся на них подробнее.

Психологические механизмы влияния собственности на формирование самосознания

Соблюдение прав собственности ребенка со стороны окружающих важно для чувства его безопасности и представлений о месте в коллективе. Важным параметром, имеющим прямое влияние на формирование самосознания, является *уважение прав собственности ребенка со стороны окружающих*. С точки зрения ребенка, соблюдая его права собственности, другие косвенно признают его как личность.

Согласно исследованиям, большая часть конфликтов со сверстниками связана с физическим обладанием предметом [30]. Посягательство сверстника на личную собственность воспринимается ребенком как акт агрессии, нарушения личных границ. Согласно некоторым теориям, для детей способность контролировать свои ресурсы (т.е. собственность) ассоциируется со статусом [там же]. Ребенок оценивает отношение окружающих к своей собственности, используя ту систему норм, которую он постепенно усваивает. Данная оценка сказывается на его самовосприятии и содержании отраженного «Я». Стоит подчеркнуть, что важны не только и не столько нормы собственности, сколько справедливость их применения.

В дошкольном возрасте структура собственности становится достаточно

обширной, чтобы ребенок мог использовать *личные предметы для пополнения представлений о себе*. Так, в пять-шесть лет дети начинают распознавать символическое значение предметов собственности [5] и, соответственно, использовать имущество для демонстрации своих личностных качеств и оценки окружающих. Собственность может поддержать ребенка в определенных ситуациях, стимулировать к реализации своих способностей. Вместе с тем, данный способ взаимодействия с собственностью является непродуктивным, поскольку реальные способности подменяются их материальными атрибутами, что может негативно сказаться на формировании самосознания.

Собственность играет существенную роль во взаимоотношениях дошкольников. Согласно данным Holmberg M.C., основанным на наблюдении за поведением детей 12—42 месяцев в присутствии сверстников, первые попытки интеракции ребенка с другими детьми связаны с предметами. В 12 месяцев это краткое взаимодействие с использованием предметов (дать, взять, попытки вернуть). В 24 месяца появляются более разнообразные действия с предметами (например, кинуть на пол шапки после обмена ими). И только к 42 месяцам предметы перестают быть основной темой в вербальном общении [24].

Способы использования собственности в целях коммуникации достаточно разнообразны. Это и достаточно примитивные интеракции, описанные выше, и применение предметов в играх, и более сложные операции с собственностью (обмен, подарок), и общение на тему собственности. Интересный способ применения собственности описала

L.E. Levine. Она показала, что многие девочки двухлетнего возраста для установления контакта со сверстником выбирают дубликат его игрушки [27].

Дошкольник относительно слабо интересуется своим товарищем как таковым, зато чутко воспринимает все нюансы отношения ровесников к самому себе. Появляются избирательные привязанности между детьми. Вместе с тем сопоставление себя с другими детьми служит важным средством формирования у дошкольника представлений о себе [там же]. В силу этого собственность вносит существенный вклад в формирование самосознания ребенка дошкольника через межличностные отношения. Большинство способов интеракции с использованием предметов, в том числе игровая деятельность, особенно важная в дошкольном возрасте, предполагает готовность ребенка временно доверить свои игрушки другому. Данная готовность обуславливается зрелостью самосознания ребенка, личностными особенностями партнера по игре (например, неаккуратному по отношению к чужим вещам ребенку игрушки могут не доверять) и общей практикой соблюдения норм собственности в коллективе (ребенок должен быть уверен, что у них в коллективе принято отдавать обратно чужие игрушки).

Иногда участию ребенка в коллективной игре препятствуют объективные материальные причины. Если для игры необходимы игрушки определенного вида (например, бакуганы или феи «Wings»), ребенку, не имеющему нужной игрушки, сложно присоединиться к остальным. Порой личная собственность используется детьми в качестве достаточно неконструктивных способов об-

щения со сверстниками: например, в целях привлечения внимания, либо демонстрации своего отношения к другому или манипуляции («а с тобой я не дружу и не покажу свою игрушку»).

Таким образом, собственность играет важную роль в формировании взаимоотношений ребенка со сверстниками и сказывается на его статусе. Посредством этого собственность косвенно участвует в формировании у ребенка представлений о себе, связанных с межличностными отношениями.

Кроме того, собственность является для дошкольника одним из самых доступных параметров сравнения себя со сверстниками. Подобное сопоставление также является одним из путей влияния собственности на содержание самосознания.

* * *

Краткий обзор исследований показывает, что собственность является многосторонним феноменом, который лежит на пересечении трех сторон бытия: предметного мира, пространства межличностных отношений и личности человека. Это позволяет рассматривать отношение к собственности как существенный фактор формирования самосознания ребёнка. Собственность может служить одним из внешних инструментов, опосредующих развитие самосознания, его материальным подкреплением. Предположительно, эта функция собственности выходит на первый план в конце раннего и дошкольном возрастах, когда происходит один из важнейших этапов становления самосознания ребенка — психологическое отделение от

взрослых, выделение «Я», дифференциация мира на «моё» и «не моё». Роль собственности в развитии самосознания отмечалась в психоанализе [3; 14; 17], в частности, в концепции переходных объектов Винникота. Вместе с тем, в отечественной психологии вопрос о взаимо-

связи собственности и самосознания, как и возрастные особенности отношения современных детей к собственности исследованы явно недостаточно. Этот вопрос является перспективным и актуальным предметом психологических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамова Г.С.* Возрастная психология: Учеб. пособие для студ. вузов. М.: Академия, 1999. 624 с.
2. *Бердяев Н.А.* Философия неравенства. М.: АСТ, 2006. 352 с.
3. *Винникот Д.В.* Игра и реальность. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2012. 240 с.
4. *Джеймс У.* Психология. М.: Академический проект, 2011. 318 с.
5. *Диттмар Х.* Экономические представления подростков // Иностранная психология. 1997. № 9. С. 25—36.
6. *Захаров В.М.* Собственность: сущность, содержание и формы проявления (социально-философский аспект): автореферат дис. на соиск. уч. степени канд. психол. наук / ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально педагогический университет». Челябинск, 2012. 23 с.
7. *Лисина М.И.* Формирование личности ребёнка в общении. СПб.: Питер, 2009. 320 с.
8. *Майерс Д.* Социальная психология. СПб.: Питер, 1997. 684 с.
9. *Олпорт Г.* Становление личности. М.: Смысл, 2002. 462 с.
10. *Осорица М.В.* Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб.: Речь, 2007. 276 с.
11. *Скловский К.И.* О сущности собственности // Общественные науки и современность. 2000. № 1. С. 100—106.
12. *Соловьев В.С.* Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В.С. Сочинения: В 2 т. Т. 1. М.: Правда, 1990. С. 47—548.
13. *Фромм Э.* Иметь или быть. М.: АСТ, 2000. 448 с.
14. *Фромм Э.* Человек для себя. Мн.: Попурри, 1998. 253 с.
15. *Эльконин Д.Б.* Психическое развитие в детских возрастах. М.: Институт практической психологии, 1995. 416 с.
16. *Эльконин Д.Б.* Развитие речи в дошкольном возрасте. М.: Изд-во академии педагогических наук РСФСР, 1958. 116 с.
17. *Эрикссон Э.* Идентичность: юность и кризис. М: Прогресс, 1996. 344 с.
18. *Blake P.R.* The Cognitive Development of Ownership: How Children Learn to Recognize and Respect Private Property: PhD dissertation / Harvard University, 2010. 182 p.
19. *Dixon J.C., Street J.W.* The distinction between self and not-self in children and adolescents // The journal of genetic psychology. 1975. Vol. 127. P. 157—162.
20. *Fasig L.G.* Toddlers' understanding of ownership [Electronic resource]: Implications for self-concept development // Social Development. 2000. Vol. 9, №3. P. 370—382. URL:

- <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-9507.00131/full> (дата обращения: 15.12.2014).
21. *Friedman O., Neary K.R.* Determining who owns what [Electronic resource]: Do children infer ownership from first possession? // *Cognition*. 2008. Vol. 107, № 3. P. 829—849. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0010027707003071> (дата обращения: 15.12.2014).
22. *Hay D.F.* Yours and mine: Toddlers' talk about possessions with familiar peers [Electronic resource] // *British Journal of Developmental Psychology*. 2006. Vol. 24, № 1. P. 39—52. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1348/026151005X68880/full> (дата обращения: 15.12.2014).
23. *Hobara M.* Prevalence of transitional objects in young children in Tokyo and New York [Electronic resource] // *Infant mental health journal*. 2003. Vol. 24, № 2. P. 174—191. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/imhj.10046/abstract> (дата обращения: 15.12.2014).
24. *Holmberg M.C.* The development of social interchange patterns from 12 to 42 months [Electronic resource] // *Child development*. 1980. Vol. 51, №2. P. 448—456. URL: <http://www.jstor.org/discover/10.2307/1129278?sid=21105995813733&uid=3738936&uid=2&uid=4> (дата обращения: 15.12.2014).
25. *Legerstee M, Feider H.* The acquisition of person pronounce in French-speaking children // *International journal of psychology*. 1986. Vol. 21. P. 629—639.
26. *Levine L.E.* Mine: self-definition in 2-year-old boys [Electronic resource] // *Developmental psychology*. 1983. Vol. 19, № 4. P. 544—549. <http://psycnet.apa.org/journals/dev/19/4/544/> (дата обращения: 15.12.2014).
27. *Levine L.E., Conway J.M.* Self-other awareness and peer relationships in toddlers: gender comparisons [Electronic resource] // *Infant and child development*. 2010. Vol. 19, № 5. P. 455—464. <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/icd.675/full> (дата обращения: 15.12.2014).
28. *Noles N.S.* Exploring Ownership [Electronic resource]: An Investigation of Ownership Concepts in Children and Adults: PhD dissertation / Yale University, 2008. // ProQuest Dissertations & Theses Global. URL: <http://search.proquest.com/docview/304392705?accountid=35419> (дата обращения: 15.12.2014).
29. *Oyamont C.M. Jr.* Me, Myself, and Mine [Electronic resource]: the incorporation of Possessions into the Self: PhD dissertation / University of Minnesota, 2004. // ProQuest Dissertations & Theses Global. URL: <http://search.proquest.com/docview/305159695?accountid=35419> (дата обращения: 15.12.2014).
30. *Rossano F., Rakoczy H., Tomasello M.* Young children's understanding of violations of property rights [Electronic resource] // *Cognition*. 2011. Vol. 121, № 2. P. 219—227. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0010027711001545> (дата обращения: 15.12.2014).

An attitude to property as a subject of psychological research

E.O. Smirnova

doctor of psychological sciences, professor, Head of the Center of psycho-pedagogical expertise of games and toys, professor of the chair of preschool pedagogic and psychology, department of educational psychology Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, smirneo@mail.ru

M.D. Sukhanova

post-graduate student, Moscow State University of Psychology and Education, psychologist of the Children public library, Centrally public libraries system of North Eastern administrative district of Moscow, Moscow, Russia, Marusya1812@mail.ru

The article provides a review of foreign studies on child's attitude to property. The article deals with the psychological aspects of the property. The category of property lies at a crossroad of three spheres: subject-related, identity-related and interpersonal, which allows it to play a significant role in the development of self-awareness. The analysis shows that the property is of a particular importance in the development of self-awareness in childhood. Awareness of accessories items is a part of the process of child's discession of his/her "self" and differentiation between "my" and "not mine". Thus property can serve as an external tool, mediating the formation of identity. The following characteristics are set to: 1) the system of property ownership and compliance; 2) source of information about the owner; 3) means of interpersonal relationships.

Keywords: property, attitude to property, structure of property, possession, utilization, object-related world, interrelation between property self-awareness, physical self, materialization of self, differentiation between "me" and "not me", guilt culture, interpersonal relations.

REFERENCES

1. Abramova G.S. Vozrastnaja psihologija [Developmental Psychology]: Ucheb. posobie dlja stud. vuzov. M.: Akademija, 1999. 624 p.
2. Berdjaev N.A. Filosofija neravenstva [Philosophy of inequality]. M.: AST, 2006. 352 p.
3. Vinnikot D.V. Igra i real'nost' [Game and reality]. M.: Institut obshhegumanitarnyh issledovanij, 2012. 240 p.
4. Dzhajms U. Psihologija [Psychology]. M.: Akademicheskij proekt, 2011. 318 p.
5. Dittmar H. Jekonomicheskie predstavlenija podrostkov [Economic teens']. *Inostrannaja psihologija*, 1997, no. 9, pp. 25—36.

6. Zaharov V.M. Sobstvennost': sushhnost', sodержanie i formy projavlenija (social'no-filosofskij aspekt) [Ownership: the nature, content and forms (social-philosophical aspect)]: avtoreferat dis. na soisk. uch. stepeni kand. psihol. nauk. Cheljabinsk, 2012. 23 p.
7. Lisina M.I. Formirovanie lichnosti rebronka v obshhenii [Formation of the person of the child to communicate]. SPb.: Piter, 2009. 320 p.
8. Majers D. Social'naja psihologija [Social Psychology]. SPb.: Piter, 1997. 684 p.
9. Olport G. Stanovlenie lichnosti [Formation of personality]. M.: Smysl, 2002. 462 p.
10. Osorina M.V. Sekretnyj mir detej v prostranstve mira vzroslyh [The secret world of children in the space of the adult world]. SPb.: Rech', 2007. 276 p.
11. Sklovskij K.I. O sushhnosti sobstvennosti [On the essence of property]. *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*, 2000, no. 1, pp. 100—106.
12. Solov'ev B.C. Opravdanie dobra [Justification of the Good]: Nравstvennaja filosofija. Solov'ev B.C. Sochinenija [Compositions]: V 2 t. T. 1. M.: Pravda, 1990, pp. 47—548.
13. Fromm Je. Imet' ili byt' [To have or to be]. M.: AST, 2000. 448 p.
14. Fromm Je. Chelovek dlja sebja [Man for Himself]. Mn.: Popurri, 1998. 253 p.
15. Jel'konin D.B. Psihicheskoe razvitie v detskih vozrastah [Mental development in children]. M.: Institut prakticheskoj psihologii, 1995. 416 p.
16. Jel'konin D.B. Razvitie rechi v doskol'nom vozraste [Language development in pre-school age]. M.: Izd-vo akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR, 1958. 116 p.
17. Jerikson Je. Identichnost': Junost' i krizis [Identity: Youth and Crisis]. M: Progress, 1996. 344 p.
18. Blake P.R. The Cognitive Development of Ownership: How Children Learn to Recognize and Respect Private Property: PhD dissertation / Harvard University, 2010. 182 p.
19. Dixon J.C., Street J.W. The distinction between self and not-self in children and adolescents. *The journal of genetic psychology*, 1975. Vol. 127, pp. 157—162.
20. Fasig L.G. Toddlers' understanding of ownership [Electronic resource]: Implications for self-concept development. *Social Development*, 2000. Vol. 9, no. 3, pp. 370—382. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-9507.00131/full> (дата обращения: 15.12.2014).
21. Friedman O., Neary K.R. Determining who owns what [Electronic resource]: Do children infer ownership from first possession? *Cognition*, 2008. Vol. 107, no. 3, pp. 829—849. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0010027707003071> (дата обращения: 15.12.2014).
22. Hay D.F. Yours and mine: Toddlers' talk about possessions with familiar peers [Electronic resource]. *British Journal of Developmental Psychology*, 2006. Vol. 24, no. 1, pp. 39—52. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1348/026151005X68880/full> (дата обращения: 15.12.2014).
23. Hobara M. Prevalence of transitional objects in young children in Tokyo and New York [Electronic resource]. *Infant mental health journal*, 2003. Vol. 24, no. 2, pp. 174—191. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/imhj.10046/abstract> (дата обращения: 15.12.2014).
24. Holmberg M.C. The development of social interchange patterns from 12 to 42 months [Electronic resource]. *Child development*, 1980. Vol. 51, no.2, pp. 448—456. URL: <http://www.jstor.org/discover/10.2307/1129278?sid=21105995813733&uid=3738936&uid=2&uid=4> (дата обращения: 15.12.2014).

25. Legerstee M, Feider H. The acquisition of person pronounce in French-speaking children. *International journal of psychology*, 1986. Vol. 21, pp. 629—639.
26. Levine L.E. Mine: self-definition in 2-year-old boys [Electronic resource]. *Developmental psychology*, 1983. Vol. 19, no. 4, pp. 544—549. <http://psycnet.apa.org/journals/dev/19/4/544/> (дата обращения: 15.12.2014).
27. Levine L.E., Conway J.M. Self-other awareness and peer relationships in toddlers: gender comparisons [Electronic resource]. *Infant and child development*, 2010. Vol. 19, no. 5, pp. 455—464. <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/icd.675/full> (дата обращения: 15.12.2014).
28. Noles N.S. Exploring Ownership [Electronic resource]: An Investigation of Ownership Concepts in Children and Adults: PhD dissertation. Yale University, 2008. *ProQuest Dissertations & Theses Global*. URL: <http://search.proquest.com/docview/304392705?accountid=35419> (дата обращения: 15.12.2014).
29. Oyamont C.M. Jr. Me, Myself, and Mine [Electronic resource]: the incorporation of Possessions into the Self: PhD dissertation. University of Minnesota, 2004. *ProQuest Dissertations & Theses Global*. URL: <http://search.proquest.com/docview/305159695?accountid=35419> (дата обращения: 15.12.2014).
30. Rossano F., Rakoczy H., Tomasello M. Young children's understanding of violations of property rights [Electronic resource]. *Cognition*, 2011. Vol. 121, no. 2, pp. 219—227. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0010027711001545> (дата обращения: 15.12.2014).